

К ВОПРОСУ О ТАК НАЗЫВАЕМОМ МИРНОМ ДОГОВОРЕ МЕЖДУ РСФСР И ДАШНАКСКОЙ АРМЕНИЕЙ ОТ 28 ОКТЯБРЯ 1920 г.

РЕМ КАЗАНДЖЯН

Среди огромного количества литературы о дипломатических отношениях между РСФСР и дашнакской Республикой Арменией и установлении в Армении Советской власти нет единого мнения по такому значительному факту, как мирный договор между РСФСР и Республикой Арменией от 28 октября 1920 г. По утверждению подавляющего большинства авторов¹, часть которых ссылается на годовой отчет НКВД РСФСР за 1920 г.², подписание упомянутого договора имело место. Правда, в отдельных случаях в литературе оговаривается, что подписанный договор носил прелиминарный, временный характер, однако последнее не меняет существа затрагиваемой нами проблемы. Исключение составляют лишь работы А. З. Бегияна и московского профессора А. Н. Хейфеца, отрицающих факт подписания указанного договора³, однако никаких доказательств к тому авторы при этом не приводят.

Как показало изучение данного вопроса, 28 октября 1920 г. между РСФСР и Республикой Арменией никакого договора не подписывалось⁴, а был подписан лишь «Протокол заключительного постановления мирных делегаций»⁵, определявший условия к подписанию в будущем мир-

¹ См. также: «Հայկական սովետական հանրապետության», հ. 4, Երևան, 1978, էջ 512—513; «Հայ ժողովրդի պատմություն», հ. VII, Երևան, 1967, էջ 105.

² «Годовой отчет НКВД к VIII Съезду Советов (1919—1920)», М., 1921, с. 31. Данный документ впоследствии был опубликован в Приложениях ко II тому «Документов внешней политики СССР» и перепечатан со ссылкой на ДВП СССР в некоторых других последующих изданиях сборников документов.

³ А. З. Бегиян, Образование и упрочение суверенного Советского Армянского государства, Ереван, 1962, с. 153; А. Н. Хейфец, Советская Россия и сопредельные страны Востока в годы гражданской войны (1918—1920). М., 1964, с. 141. Справедливости ради следует отметить, что Г. А. Галоян, в одной из своих работ правильно, как будет доказано ниже, подмечает, что 28 октября 1920 г. между РСФСР и Республикой Арменией был подписан лишь протокол заключительного заседания, обязывающий стороны подписать в будущем договор (Г. А. Галоян, Рабочее движение и национальный вопрос в Закавказье (1900—1922), Ереван, 1969, с. 364).

⁴ По вынужденному признанию тогдашнего премьер-министра Армении А. Оганджяна, его «...правительство ... не понимало ни своих переговоров (с РСФСР.—Р. К.) и ни своих дипломатических отношений с большевиками...» (Центральный гос. исторический архив, далее—ЦГИА АрмССР, ф. 199, оп. 1, д. III, ч. 1, с. 136—137).

⁵ ЦГИА АрмССР, ф. 200, оп. 1, д. 628, л. 1; см. также Центральный партархив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (в дальнейшем—ЦПА ИМЛ), ф. 64, оп. 2, д. 11, л. 198. Впоследствии данный документ был опубликован в сб. док. «Հայաստանի ժողովրդի դիվանագիտության և Սովետական արտաքին քաղաքականության փաստաթղթերում» (1828—1923)» под ред. проф. Дж. С. Киракосяна (сост. Дж. С. Киракосян и Р. Г. Саякян, Ереван, 1972, с. 457—458).

ного договора. Причем, предварительное исполнение этих условий, согласно упомянутому Протоколу, было обязательным для подписания впоследствии мирного договора, что в свою очередь требовало определенного, дополнительного времени для их выполнения и, кроме того, согласования статей договора, как то вытекает из Протокола, с заинтересованными сторонами⁶. Все это, естественно, делало невозможным одновременное заключение мирного договора в день подписания Протокола, т. е. 28 октября 1920 г., — тем более при тех условиях связи⁷. Кроме того, между «Протоколом заключительного постановления» и так называемым мирным договором, якобы подписанным 28 октября 1920 г., имеется ряд существенных расхождений, в частности по территориальным вопросам⁸. Таким образом, уже сам факт подписания Протокола, достоверность чего не вызывает сомнений, вообще исключает подписание либо парафирование указанного договора.

При этом обращает на себя внимание то обстоятельство, что приводимый в литературе факт подписания 28 октября 1920 г. мирного договора между РСФСР и Республикой Арменией, равно как текст его, имеет своим основанием не более как приложенный к Протоколу *проект* мирного договора⁹ либо, как уже было отмечено выше, годовой отчет НКВД РСФСР, но не сам договор.

О том, что 28 октября 1920 г. между РСФСР и Республикой Арменией никакой договор не подписывался, свидетельствует также теле-

⁶ См. ЦПА ИМЛ, ф. 64, оп. 2, д. 11, л. 214; ф. 558, оп. 1, д. 1986, лл. 1—2; д. 5224, л. 1; Партархив Арм. фил. ИМЛ при ЦК КПСС (в дальнейшем — ПА Арм. фил. ИМЛ), ф. 4033, оп. 2, д. 1141, л. 1.

⁷ Характеризуя тогдашнее состояние коммуникаций в Закавказье, Г. В. Чичерин еще в августе-сентябре 1920 г. писал Б. В. Лиграну: «Мы страшно оторваны и от Тифлиса и от Эривани. Телеграф действует отравительно, телеграммы задерживаются по неделям и часто совсем не доходят, радио посылать прямо в Тифлис мы не можем, приходится отправлять их окружным путем... и мы не уверены в их дохождении и передаче нашему представительству. Сношения с Эриванью по радио совсем не налажены» (ЦПА ИМЛ, ф. 64, оп. 2, д. 11 л. 316). Не изменилось положение и в дальнейшем, о чем свидетельствуют письма и телеграммы Г. В. Чичерина и И. В. Сталина за октябрь-ноябрь 1920 г., в которых говорится об «отсутствии связи» и «очень плохом» контакте с советскими в Армении, от которой «информация получается отрывочная, по большей части искаженная так, что... далеко не все ясно в... делах» полпредства (там же, ф. 558, оп. 1, д. 1992, л. 1; ф. 64, оп. 2, д. 11, лл. 173, 283). В этих условиях, естественно, никакой речи об оперативности в согласовании статей договора с заинтересованными сторонами не могло быть. Мы уже не говорим о том, что, как явствует из документов того времени, телеграмма Б. В. Лиграна от 1 ноября 1920 г. о результатах переговоров с Республикой Арменией была получена в Москве лишь 7 ноября, а расшифрована и того позже — 10 ноября 1920 г., и, как сообщает Г. В. Чичерин, была сильно «искаженной и не давала полного» представления о сути вопроса (там же, ф. 64, оп. 2, д. 11, л. 207).

⁸ Ср.: ЦГИА АрмССР, ф. 200, оп. 1, д. 628, лл. 1 и 4; ПА Арм. фил. ИМЛ, ф. 4033, оп. 2, д. 1138, лл. 1—4.

⁹ ЦГИА АрмССР, ф. 200, оп. 1, д. 628, лл. 3—7. Существует два варианта проекта мирного договора (см. также ПА Арм. фил. ИМЛ, ф. 4033, оп. 2, д. 1138, лл. 1—4), которые в равной степени приводятся в литературе как подписанные акты. Окончательным вариантом следует считать текст проекта, приложенного к упомянутому Протоколу. К этому же Протоколу, кроме того, приложены проекты двух дополнений к мирному договору — по вопросам транзита и связи (ЦГИА АрмССР, ф. 200, оп. 1, д. 628, лл. 8—12).

грамма главы советской делегации на переговорах с дашнакским правительством Б. В. Лиграна от 1 ноября 1920 г. на имя Г. В. Чичерина, согласно которой 28 октября 1920 г. был «...подписан протокол, обязывающий стороны подписать приложенный к протоколу текст мирного договора... в том случае (!), если...» предварительно будет выполнен ряд условий¹⁰. На то же указывают телеграммы находящегося по поручению ЦК РКП(б) в Баку И. В. Сталина и Г. В. Чичерина (в этот же период 5 ноября 1920 г. на имя В. И. Ленина и Г. В. Чичерина (в этот же период в Баку находился также Б. В. Лигран), в которых, говоря об упомянутом договоре, отмечается, что он «...не может быть подписан немедленно...»¹¹. 7 ноября 1920 г. в телеграмме на имя В. И. Ленина и Г. В. Чичерина И. В. Сталин вновь подтвердил, что «...пока договор с Арменией не подписан...»¹². Отметим также, что в цитируемых и других документах того времени—телеграммах Г. В. Чичерина, И. В. Сталина и Г. К. Орджоникидзе от 5, 7 и 8 ноября 1920 г.—упомянутый договор назван не более как «проект договора»¹³. Более того, в ряде телеграмм на имя Г. В. Чичерина за ноябрь 1920 г. Б. В. Лигран просит «...срочно сообщить... соображения» правительства РСФСР относительно проекта договора и даже запрашивает, продолжать ли переговоры с дашнакским правительством по вопросу о «...заключении мирного договора...»¹⁴. Мы уже не говорим о том, что проект мирного договора и вопрос о его подписании 4 ноября 1920 г. обсуждался на заседании Политбюро ЦК РКП Азербайджана совместно с членами Кавбюро ЦК РКП(б)¹⁵, а 6 ноября того же года—на заседании Ревкома АзССР¹⁶.

Таким образом, перечисленные факты, достоверность которых не вызывает сомнений и которые не могли иметь место, если бы договор был бы уже подписан, полностью исключают факт подписания 28 октября 1920 г. мирного договора между РСФСР и Республикой Арменией. Более того, как явствует из телеграммы Б. В. Лиграна на имя Г. В. Чичерина от 24 октября 1920 г., октябрьские переговоры РСФСР с Республикой Арменией вообще не связывали Б. В. Лиграна никакими обязательствами¹⁷: «...Наши переговоры с Эриванью не связывают нас ника-

¹⁰ Архив внешней политики СССР (далее—АВП СССР).

¹¹ ЦПА ИМЛ, ф. 558, оп. 1, д. 1987, л. 1; д. 5224, л. 1.

¹² АВП СССР.

¹³ ЦПА ИМЛ, ф. 64, оп. 2, д. 11, лл. 207, 212, 219; ф. 558, оп. 1, д. 1989, л. 1; д. 5224, л. 1.

¹⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 64, оп. 2, д. 11, лл. 197, 210, 215.

¹⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 558, оп. 1, д. 1986, л. 2.

¹⁶ ПА Арм. фил. ИМЛ, ф. 4033, оп. 2, д. 1141, л. 1.

¹⁷ Как известно, еще 28 июля 1920 г. В. И. Лениным были подписаны полномочия Б. В. Лиграну «...на ведение переговоров... с правительством Армянской Республики» и «... заключение и подписание договора как о перемирии, так и о мире с вышеуказанным Государством» (ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, д. 14825, л. 1). В конце августа того же года, разъясняя советским представителям в Закавказье позицию правительства РСФСР по отношению к буржуазной Армении, Г. В. Чичерин вновь подтвердил, что «мирный договор, конечно, необходим» (там же, ф. 64, оп. 2, д. 11, л. 33). Однако, вплоть до 12 октября 1920 г., дашнакское правительство упорно препятствовало приезду советских представителей в Армению для переговоров (ПА Арм. фил. ИМЛ, ф. 4047, оп. 1, д. 687, л. 1). «Перспективы наших переговоров остаются неопределенными»,—сообщал Б. В. Лигран в середине сентября 1920 г. (АВП СССР). То же подтверждал и дипломатический представитель Республики Армении в Баку Г. Арутюнян (ЦИА АрмССР, ф. 276, оп. 1, д. 191, л. 18).

кими решениями,— сообщал Б. В. Лепран в указанной телеграмме,— они только устанавливают условия...»¹⁸.

Не мог быть подписан упомянутый договор и в последующем: телеграммами от 7 и 8 ноября 1920 г. Г. В. Чичерин сообщал Б. В. Лепрану, что «...проект договора с Арменией устарел», «...потерял силу, актуальность, ввиду новых событий...», что «события опередили...» и в этих условиях правительство РСФСР считает целесообразным выдвинуть им новых задач «... на место опереженных событиями... проекта договора»¹⁹.

С другой стороны, ослабление в Армении власти дашнаков в октябре-ноябре 1920 г. также исключало подписание РСФСР в указанный период мирного договора с правительством Республики Армения: еще в начале октября, как и в дальнейшем, в Армении ожидалось, по свидетельству Г. К. Орджоникидзе, Б. В. Лепрана и др., «существенные изменения политической жизни» — падение дашнакского режима²⁰, в связи с чем 14 октября 1920 г. Политбюро ЦК РКП (б) было принято решение об оказании Армении помощи в случае установления в стране Советской власти²¹. То же подтверждает и дипломатический представитель Республики Армения при правительстве РСФСР Е. Егиазарян в письме на имя дашнакского правительства от 20 октября 1920 г.: «в общем впечатление наше таково, что советизация Армении... должна явиться делом ближайшего будущего»²². Под конец, в начале ноября, союзники также были вынуждены признать, что в Армении «...возможно... вспыхнет революция против настоящего правительства»²³. Кроме того, в этот же период и особенно во второй половине ноября 1920 г. в Армении, по утверждению советских представителей в Закавказье и других источников, «...правительство пребывало в состоянии полной растерянности...», а господствующая дашнакская партия находилась «...накануне глубокого раскола...» и ее «...авторитет... в армии и населении был значительно подорван»²⁴. Более того, из тех же источников явствует, что в рассматриваемый период «...среди дашнаков образуются

¹⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 64, оп. 2, д. 11, л. 188 (подчеркнуто нами). Об этом же свидетельствует телеграмма Б. В. Лепрана Г. В. Чичерину от 7 ноября 1920 г., в которой указывается, что одной из целей приезда его в Баку после октябрьских переговоров было получение санкций на подписание договора либо других директив Центра (там же, л. 213), что также подтверждает факт того, что на октябрьских переговорах не имело место заключение договора. (Находясь с июля 1920 г. в Закавказье, а с 12 октября по 2 ноября того же года — в Эривани, столице Республики Армения, и будучи по этой причине оторванным от Москвы, Б. В. Лепран, естественно, не мог знать о решении Политбюро ЦК РКП (б) от 14 октября 1920 г. об оказании помощи Армении в случае установления Советской власти).

¹⁹ Там же, лл. 207, 212, 219.

²⁰ Центральный государственный архив Октябрьской революции (ЦГАОР) СССР, ф. 130, оп. 4, д. 496, л. 176; АВП СССР. См. также: В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 41, с. 677; т. 54, с. 717; ЦПА ИМЛ, ф. 64, оп. 2, д. 11, л. 183.

²¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 3, д. 115, лл. 1—3. См. также: В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 54, с. 432, 717.

²² ЦГИА АрмССР, ф. 276, оп. 1, д. 191, л. 79.

²³ Там же, ф. 200, оп. 1, д. 602, л. 105.

²⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 85, оп. 14, д. 23, л. 1; д. 30, л. 4; д. 33, л. 6; оп. 15, д. 42, л. 8; ф. 64, оп. 2, д. 11, л. 253; АВП СССР.

группы, готовые принять программу советизации Армении»²⁵. Однако, несмотря на шаткость дашнакского режима, правительство РСФСР продолжало вести всякого рода переговоры с правительством Республики Армении как с соседним советской стране государством²⁶.

Немаловажную роль сыграла также обструкционистская политика дашнакского правительства, никогда не желавшего заключать с РСФСР мирный договор²⁷ и явно стремящегося в рассматриваемый период к конфликту с ней²⁸, к созданию, ценой даже больших территориальных уступок²⁹, «союза против большевиков» (как указывалось в одном из дашнакских документов того времени)—вплоть до открытия фронта против РСФСР³⁰. Об этом, в частности, свидетельствует тот факт,

²⁵ ПА Арм. фил. ИМЛ, ф. 4005, оп. 1, д. 114, л. 1. См. также ЦПА ИМЛ, ф. 85, оп. 14, д. 30, лл. 1, 4.

²⁶ В этом отношении весьма характерна телеграмма Г. В. Чичерина Б. В. Лиграну от 7 ноября 1920 г.: «Не понимаю, как Вы спрашиваете, нужны ли переговоры с Арменией, когда я именно говорил о требованиях, которые мы должны предъявить Армении» (ЦПА ИМЛ, ф. 64, оп. 2, д. 11, л. 212).

²⁷ По свидетельству члена дашнакской делегации на переговорах с РСФСР А. Тертеряна, еще летом 1920 г. мирный договор РСФСР с Республикой Арменией «... был составлен и готов и должен был быть подписан сразу же по получении согласия нашего (т. е. Армении.—Р. К.) правительства», однако последнее не пожелало подписывать его (Հ. Տերտերյան, Հայաստանի Հանրապետության և Խորհրդային Ռուսաստանի բանակցությունները. Առնի Շահրի պատմիչականությունը, «Հայրենիք», Բուստան, 1954, № 2, էջ 16—18, 23—25. Подчеркнуто нами. Более подробно см. нашу статью «К вопросу о дипломатических отношениях между РСФСР и дашнакской Арменией накануне турецко-армянской войны 1920 г.», «Բանբեր Հայաստանի արխիվներ», 1965, № 2).

²⁸ «Армянское правительство... явно стремится к созданию конфликта с РСФСР»,—телеграфировал в те дни Г. К. Орджоникидзе Г. В. Чичерину (ПА Арм. фил. ИМЛ, ф. 4005, оп. 1, д. 113, л. 1).

²⁹ Еще 23 ноября 1920 г., т. е. до начала Александропольских переговоров между Республикой Арменией и Турцией, дашнакское правительство, по сообщению одного из лидеров дашнакской партии С. Врацiana, решило путем «...максимальных уступок договориться с турками без участия третьей силы...» (ЦГИА АрмССР, ф. 276, оп. 1, д. 19, л. 66; под «третьей силой» в данном случае подразумевается РСФСР). 2 декабря 1920 г., после того, как в Армении уже была провозглашена Советская власть и между дашнакским правительством в лице командующего войсками и РСФСР было подписано Соглашение, согласно которому первое «устранялось от власти» также и на оставшейся территории и «вся полнота власти в Армении» передавалась Ревкому АрмССР (сб. док. «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении» Ереван, 1957, док. № 295), делегация дашнакского правительства, в нарушение данного Соглашения, подписала с Турцией договор, согласно которому (ст. 3) незаконно занятая турецкими войсками территория Восточной Армении—значительная часть Республики Армения—обязалась «уступленной Турции» как «... имеющая неоспоримую, историческую, этнографическую и юридическую связь с Турцией...» (там же, док. № 294). В связи с этим представляет особый интерес телеграмма премьер-министра Республики Армения С. Врацiana от 1 декабря 1920 г. на имя главы дашнакской делегации на переговорах с Турцией: «По вопросу границ правительство согласно при условии, что это согласие будет расторгнуто, если не будет договоренности по другим пунктам» (ПА Арм. фил. ИМЛ, ф. 4047, оп. 1, д. 714, л. 11. Как известно, ст. 5 цитируемого армяно-турецкого договора обязывала Турцию «... предоставить Армении свою вооруженную силу, когда того потребует внешняя и внутренняя опасность...»).

³⁰ ПА Арм. фил. ИМЛ, ф. 4047, оп. 1, д. 622, л. 1; ЦГИА АрмССР, ф. 200, оп. 1, д. 867, лл. 42—43. По свидетельству английского представителя в Армении Корта, в

что, подписав 10 августа 1920 г. с РСФСР Соглашение о перемирии, правительство Республики Армении рассматривало последнее лишь как средство, «чтобы выиграть время» и «до подписания окончательного соглашения... усилиться, вооружить свою армию оружием... и, получив новую помощь от союзников, мобилизовать все силы и продолжать борьбу против большевиков»³¹.

Таким образом, ни 28 октября 1920 г., ни после—вплоть до установления в Армении Советской власти—приводимый в литературе так называемый мирный договор между РСФСР и дашнакской Арменией в действительности не был подписан: единственными актами, заключенными в этот период РСФСР с правительством Республики Армении, были «Протокол заключительного постановления мирных делегаций» от 28 октября 1920 г. и эриванское Соглашение от 2 декабря того же года³², имевшее целью обеспечение бескровной передачи дашнаками власти на занимаемой ими территории Ревкому Армении³³. На октябрьских переговорах, помимо условий к подписанию будущего договора, обсуждались также вопросы соглашения о транзите и связи³⁴.

Более того, как показало изучение данного вопроса, приложенный к «Протоколу заключительного постановления» проект мирного договора, представленный в литературе в качестве мирного договора между

начале ноября 1920 г. лидеры дашнакского правительства заверили его в том, что «... не должно быть никаких сомнений в их (т. е. правительства Республики Армении.— Г. К.) антибольшевистских чувствах, а наоборот, готовы даже помочь туркам, если у тех будет намерение воевать с большевиками» (ЦИА АрмССР, ф. 200, оп. 1, д. 602, л. 105). В этот же период глава дашнакского правительства А. Оганджяну телеграфировал своему дипломатическому представителю в Грузии Т. Бекзадяну: «Постарайтесь ныне найти такие основы, которые смогли бы согласовать ход нового направления нашего, кемалистов и англичан» (там же, ф. 276, оп. 1, д. 19, л. 55; под «новым направлением» Турции имеется в виду наметившееся в этот период изменение внешнеполитического курса последней в сторону сближения с Антантой).

³¹ ЦГИА АрмССР, ф. 200.

³² К сожалению, в опубликованных сборниках документов (Ю. В. Ключников, А. В. Сабанин, Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях, ч. III, вып. 1, М., 1928, док. № 14; «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», док. № 295) данный документ ошибочно озаглавлен Соглашением между РСФСР и Советской Арменией. Доходящая до абсурда эта ошибка (если следовать данному утверждению, то получается, что Советская Россия заключила с Советской Арменией соглашение на предмет установления в Советской Армении Советской власти, причем представитель дашнакского правительства, подписавший Соглашение, будет выступать в данном случае как единственный представитель Советской Армении (!)), впоследствии нашел широкое распространение в исторической литературе (см., напр.: «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 3, кн. 2, М., 1968, 529—530)..

³³ В качестве сравнения отметим, что аналогичные действия были предприняты правительством РСФСР и в отношении Грузии: 5 марта 1921 г., т. е. после установления в Грузии Советской власти, В. И. Лениным были подписаны полномочия А. С. Енукидзе на ведение переговоров от имени правительства РСФСР с меньшевистским правительством Грузии о передаче последней власти на удерживаемой им территории Ревкому Груз. ССР («Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника», т. 10, М., 1979, с. 184—185, 190).

³⁴ ПА Арм. фил. ИМЛ, ф. 4047, оп. 1, д. 686, лл. 1—10. К сожалению, протоколы переговоров неполны.

РСФСР и Республикой Арменией от 28 октября 1920 г., *есть не что иное, как представленный на советско-дашнакских переговорах в Москве в мае-июне 1920 г. советский проект мирного договора*, по некоторым статьям которого тогда не было достигнуто соглашения, и по выполнении указанных в заключительном Протоколе условий к подписанию мирного договора, последний, надо полагать, должен был быть подвергнут изменениям в частях, противоречащих «Протоколу заключительного постановления», равно как выработанным на октябрьских переговорах в Эривани Первому и Второму дополнениям к мирному договору³⁵, т. е. приведен в соответствие с достигнутой в октябре 1920 г. договоренностью. По крайней мере, уже в начале ноября 1920 г. советской стороне было ясно, что «проект... (имеется в виду так называемый мирный договор между РСФСР и Республикой Арменией от 28 октября 1920 г.— Р. К.) нуждается* в подробном рассмотрении и *существенном изменении*»³⁶.

Все это, несомненно, еще раз подтверждает, что приводимый в литературе договор не был подписан. Мы уже не говорим о том, что, согласно подписанным В. И. Лениным полномочиям Б. В. Лепрана и ст. XVII так называемого мирного договора между РСФСР и Республикой Арменией от 28 октября 1920 г., последний подлежал ратификации, с последующим обменом ратификационными грамотами в Москве³⁷, чего, как известно, не было.

Что же касается Годового отчета НКВД РСФСР за 1920 г., на который ссылается часть авторов и из которого явствует, что «договор 28 октября», как он именуется в Отчете, был подписан, то сопоставление текстов Годового отчета НКВД с «Протоколом заключительного постановления мирных делегаций» и приложенным к нему проектом мирного договора показало, что *в основу Годового отчета был положен не текст будущего договора, а «Протокол заключительного постановления», ошибочно принятый за мирный договор, либо под «договором 28 октября», в данном случае имеется в виду «Протокол заключительного постановления мирных делегаций», но не сам договор*³⁸. По крайней мере, то, что в Годовом отчете НКВД представлено как уже решенный по мирному договору между РСФСР и Республикой Арменией вопрос, есть не что иное, как содержащиеся в заключительном Протоколе (пункт 1, подпункты 1,2) условия к подписанию в будущем мирного договора³⁹. В самом же тексте так называемого мирного договора (ст. III, IV), равно как в выработанных на октябрьских переговорах двух дополнениях к нему, этот вопрос был оставлен открытым как подлежащий рассмотре-

³⁵ ЦГИА Арм.ССР, ф. 200, оп. 1, д. 628, лл. 8—12. Упомянутые дополнения трактуют спорные вопросы в духе заключительного Протокола.

* В тексте документа: «начинается». Здесь явная опечатка.

³⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 558, оп. 1, д. 5224, л. 1; подчеркнуто нами. Как отмечал Г. В. Чичерин в письме на имя полномочного представителя РСФСР в Армении Б. В. Лепрана от 2 октября 1920 г., в указанный период «... при изменившейся конъюнктуре с усилившейся английской офенсивой на Востоке и ясно наметившейся ролью Армении, как орудия Англии, заключение договора с Арменией представляется гораздо более трудным, чем раньше» (Там же, ф. 64, оп. 2, д. 11, л. 158).

³⁷ Там же, ф. 2, оп. 1, д. 14825; ЦГИА АрмССР, ф. 200, оп. 1, д. 628, л. 7.

³⁸ Ср. «Годовой отчет НКВД к VIII Съезду Советов (1919—1920)», с. 71 с ЦГИА АрмССР, ф. 200, оп. 1, д. 628, лл. 3—4 и л. 1. См. также ЦПА ИМЛ, ф. 64, оп. 2, д. 11, лл. 188, 196).

³⁹ ЦГИА АрмССР, ф. 200, оп. 1, д. 628, л. 1.

нию на совместной конференции Армении с другим государством, которая должна будет быть созвана «...немедленно по подписании настоящего договора»⁴⁰, на чем категорически настаивал на октябрьских переговорах полномочный представитель РСФСР Б. В. Легран⁴¹.

Столь же несостоятельны и противоречат внешней политике РСФСР того периода⁴² содержащиеся в литературе утверждения, будто по договору от 28 октября 1920 г. правительство РСФСР брало на себя обязательство обеспечить (!) отвод турецких войск за границу 1914 г.⁴³ Как явствует из протоколов октябрьских переговоров, полномочный представитель РСФСР Б. В. Легран, выражая точку зрения своего правительства, категорически заявил, что вопрос об изменении армяно-турецкой государственной границы «... может быть разрешен лишь путем соглашения между государствами Армении и Турции, но никак не может служить предметом обсуждения настоящих переговоров, происходящих без участия Турецкого... правительства»⁴⁴, в силу чего данный

⁴⁰ Там же, лл. 3, 4, 10, 12.

⁴¹ ПА Арм. фил. ИМЛ, ф. 4047, оп. 1, д. 686, л. 4.

⁴² О политике правительства РСФСР по отношению к Республике Армения в рассматриваемый период свидетельствует, в частности, ряд писем Г. В. Чичерина Б. В. Леграну за октябрь 1920 г., в котором указывается на необходимость «...вести в Закавказье осторожную политику миротворцев, стараться улаживать и устранять всякие конфликты и кризисы и воздерживаться от... резкого обострения вопросов», равно как «оставить открытым», «отсрочить до более благоприятного времени» решение спорных вопросов (ЦПА ИМЛ, ф. 64, оп. 2, д. 11, лл. 158, 173, 183, 192—193 и др.).

⁴³ «Հայկական սովետական հանրապետութիւն», հ. 4, էջ 512—513.

⁴⁴ ПА Арм. фил. ИМЛ, ф. 4047, оп. 1, д. 686, л. 2. Следует в то же время отметить, что правительство РСФСР с первых же дней своего существования стало на защиту интересов армянского народа. Так, например, еще в декабре 1917 г. (январе 1918 г.) советская делегация официально заявила на Брест-Литовских переговорах, что в вопросе будущего государственного устройства «поляков, литовцев, латышей, эстонцев, армян и др.» правительство РСФСР считает недопустимым, по крайней мере для себя, «...участвовать в решении судьбы живых народов за их спиной» («Мирные переговоры в Брест-Литовске», т. 1, Стенограмма, М., 1920, с. 56). Тогда же, как известно, СНК РСФСР во главе с В. И. Лениным принял Декрет о Турецкой Армении, которым объявлялось о поддержке советским правительством права армян Турецкой Армении «...на свободное самоопределение вплоть до полной независимости» («Документы внешней политики СССР», т. 1, М., 1957, док. № 43). Этой же политической линии правительство РСФСР придерживалось и в дальнейшем—в период установления отношений с кемалистами: как сообщал Г. В. Чичерин советским представителям в Закавказье в письме от 15 сентября 1920 г., предпосылкой их отношений с Турцией является «...предоставление независимости достаточной для турецких армян территории в Турецкой Армении» (ЦПА ИМЛ, ф. 64, оп. 2, л. 11, л. 126; см. также «Доклад Народного Комиссара по Иностранным Дела́м Г. В. Чичерина на заседании ВЦИК 17 июня 1920 г. (Стенограмма)», с. 16). Более того, именно ввиду отказа турецкой стороны от этих условий советско-турецкий мирный договор, как известно, не был подписан летом 1920 г. (см. «Годовой отчет НКВД к VIII Съезду Советов (1919—1920)», с. 69; «Документы внешней политики СССР», т. III, М., 1959, с. 667, прим. 26; см. также рецензию Р. Г. Саакяна на книгу Кинросса «Ататюрк»: *ՀԱՅԿԱՍՏԱՆԻ ԳԼԽԱՎՈՐ ԳԵՂԱՐԱՆԻՔ*, 1968, № 3, էջ 95—96).

вопрос не мог быть включенным в мирный договор между РСФСР и Республикой Арменией⁴⁵.

Таким образом, остается лишь сожалеть, что эта досадная ошибка—будто 28 октября 1920 г. между РСФСР и дашнакской Арменией был подписан мирный договор,—нашла отражение в «Годовом отчете НКВД к VIII съезду Советов» и впоследствии—на страницах второго тома «Документов внешней политики СССР»⁴⁶ и в исторической литературе.

**ՌՍՖՍՀ ԵՎ ԴԱՇՆԱԿՏԱԿԱՆ ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՄԻՋԵՎ 1920 թ.
ՀՈԿՏԵՄԲԵՐԻ 28-Ի ԱՅՍՊԵՍ ԿՈԶՎԱՄ ԽԱՂԱՂՈՒԹՅԱՆ
ՊԱՅՄԱՆԱԳՐԻ ՀԱՐՑԻ ՇՈՒՐՋ**

ՌԵՄ ՂԱԶԱՆՋՅԱՆ

Ա Վ Փ Ո Փ Ո Ւ Մ

Հեղինակների հնչող մեծամասնությունը, մասամբ հիմք ունենալով 1921 թ. հրատարակված ՌՍՖՍՀ Արտաքին գործերի ժողովմատի տարեկան հաշվետվությունը (որը 1958 թ. արտատպվեց «ՍՍՀՄ արտաքին քաղաքականության փաստագրերի» երկրորդ հատորում), այն կարծիքն է հայտնում, թե 1920 թ. հոկտեմբերի 28-ին ՌՍՖՍՀ և դաշնակցական Հայաստանի միջև ստորագրվել է խաղաղության պայմանագիր: Սակայն, ինչպես վկայում են պատմական փաստաթղթերը, այդ թվում և մասնակիցների հեռագրերը, այդպիսի պայմանագիր չի կնքվել:

⁴⁵ Ст. 1 (примечание) проекта договора гласит, что, исходя из провозглашенного Советским государством права народов на самоопределение вплоть до полного отделения, «... РСФСР считает справедливым присоединение к Республике Армения областей Турецкой Армении и готова оказать свое дружеское влияние на союзные государства—с целью фактического присоединения означенных областей или частей их к Армении», (ЦГИА АрмССР, д. 200, оп. 1, д. 628, л. 3)

⁴⁶ «Документы внешней политики СССР», т. II, М., 1958, с. 728.